

**СЧАСТЬЕ НА РАССТОЯНИИ
ПРОТЯНУТОЙ РУКИ**

ТО, О ЧЕМ НЕ ПРИНЯТО ГОВОРИТЬ ВСЛУХ

EKATERINA LASTO4KINA

Ekaterina Lasto4kina
Счастье на расстоянии
протянутой руки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40276337

ISBN 9785449616906

Аннотация

То, о чем не принято говорить вслух. Каждому из нас есть, что сказать самому себе! Выключи свет! Музыка! Налей себе бокал вина для смелости! Включи свой внутренний голос, который прорвется сквозь тишину... Он расскажет тебе обо всем, если ты будешь готов его услышать. Если ты смелый – эта книга станет твоим новым отсчетом времени. Если труслив – закрой ее и больше никогда не вспоминай об этих словах! Приятного погружения.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Принцесса с «Молдаванки»	16
Глава 3	26
Фальшивые звезды	26
Глава 4	37
Контроль чувств	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Счастье на расстоянии протянутой руки

Ekaterina Lasto4kina

© Ekaterina Lasto4kina, 2019

ISBN 978-5-4496-1690-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я его не люблю...

Сидя в своем холодном доме, я, наконец-то, честно призналась себе в этом.

От правды душа заняла еще больше. Боль, отчаяние, потеря веры в нас, веры в себя.

Куда все уходит?

Почему я больше не вижу в его глазах огня?

Почему его руки стали такими холодными?

Почему это снова произошло со мной?

Куда уходит любовь?

Неужели мы не в силах её удержать?

У меня накопился миллион вопросов к себе. Я почувствовала, что впереди меня ждет мучительная борьба, в поиске ответов.

В 26 лет, я впервые решилась быть честной, в своих чувствах. Книга, которую вы держите перед собой – это откровенный монолог. Она стала возможностью осознать все то, что происходит в моей жизни.

Это попытка ответить на вопрос себе и всем, кто хоть раз в жизни познал и потерял любовь, – куда уходит чувство?

Многие скажут: «Любовь уходит и все, ведь это жизнь...

Она не бывает вечной и живет всего три года». Что только не придумывают люди, чтобы оправдать себя, и не думать о причинах происходящего.

Мы с легкостью меняем одного партнера на другого, забываем, не подпускаем людей близко, или накапливаем обиды. В какой-то момент, мы перестаем что-либо чувствовать, и двигаемся по жизни, не ощущая ее вкусов.

Мы бежим, не оглядываясь, не пытаюсь осознать. Избегаем самого важного разговора в нашей жизни: разговора с собой.

Если решиться, то вы никогда снова не будете переживать боль от ухода любви.

Любовь не уходит – уходят люди, после соприкосновения с которыми, мы никогда не станем прежними. Любовь всегда остается внутри нас. Она помогает заново встать, когда кажется, что небо обрушилось и придавило нас своим весом. Она накладывает повязки, унимает боль и даже регенерирует наши души.

Любовь дает нам силы, чтобы заново научиться дышать, видеть, испытывать радость и открывать себя миру. Стоит только захотеть, и вы сможете впустить в себя свежий воздух.

Чувство не уходит – мы сами прогоняем его из наших жизней, но оно снова возвращается, уже в другом человеке,

в другой душе. Нам нужна мудрость, чтобы принять его, забыть о прошлом и двигаться дальше.

Глава 1

Все мы родом из детства.

Чарльз Буковски

С раннего детства, окружающая меня действительность вызывала во мне протест.

Я родилась в несчастной семье. Моя мама вышла замуж в 36 лет. Мой отец – человек, который сдался. Он ушел в себя, и ему было хорошо, когда алкогольный градус повышался в его организме. Он выплескивал все свои обиды и злость на нас. Почти все мое детство – бесконечные скандалы, которые, нередко, сопровождалась побоями. Когда он был трезв, то погружался в чтение и забывал о нашем существовании, но, и, в такие дни, нам было не спокойно. Ощущение надвигающейся грозы никогда не покидало наш дом в трущобах Молдаванки. Этот страх проник в меня так глубоко, что стал частью меня. Так было до тех пор, пока я не находила себе укрытие в новом защитнике. Укрытие было вовсе не в нём, но я еще об этом не знала. Я о многом еще даже и не догадывалась.

У меня есть старший брат. Мама любила нас и тяжело работала, чтобы прокормить и дать нам образование.

Мама всегда говорила мне, что я должна терпеть и молчать. Она научилась подавлять свой гнев и мириться с такой

жизнью. Я – нет. Я не молчала.

Я, всячески, боролась с нависшей надо мной темнотой. Я не желала принимать её. Я борюсь с ней, до сих пор.

Единственным моим утешением было придумывание своего мира, куда можно была сбежать от ужаса и укрыться, хоть на некоторое время. Здесь я спасалась от боли и страха.

Непреодолимое желание сбежать: когда оно появилось у меня впервые?

В первом классе, я сбежала домой к своей однокласснице, после уроков. Мы мило проводили время, позабыв обо всем на свете. Нам было весело и беззаботно. Я ощутила тогда приятное чувство невесомости. Это была свобода от напряжения и домашних скандалов. Свобода поступать так, как хочешь.

Такое чувство беззаботности можно ощутить лишь один раз, в самом раннем детстве, когда еще не пришло осознание того, что за все свои поступки необходимо нести ответственность. Мы придумали свой детский мир, куда был запрещен вход взрослым, но так не могло продолжаться вечно.

В то время, когда мы играли и радовались жизни, моя мама вместе с учительницей младших классов разыскивала меня по всей округе, несколько часов. Нет, она меня не ругала, но ощущение того, что за все свои поступки необходимо нести ответственность, придало горечи моему миру детской

наивности.

С тех пор, я нахожусь в поиске этого ощущения невесомости. Чувство ответственности, за свою жизнь, было мне не знакомо.

Второй раз я сбежала из детского лагеря, в 14 лет, когда все внутри меня бунтовало против ненавистных правил, которые необходимо было соблюдать. Я сбежала в уютную деревню, где жила моя тётя. Только там я чувствовала себя свободной, преданной только самой себе.

Мое первое воспоминание детства родилось именно здесь. В этой деревне я жила до поступления в школу, а после – проводила все каникулы и выходные дни. Здесь я познала первую дружбу и первое предательство. Самое первое чувство, которое отложилось в моей памяти, из детства, – чувство одиночества.

Мама оставляла нам с братом у старенькой бабушки. Бабушке было не до нас. У нее было много работы в огороде. Целыми днями, я, трехлетний ребенок, была предоставлена сама себе. Я бродила вокруг нашего старого дома и сочиняла песни о маме. Я скучала по ней. Ребенок еще не понимает любви, но уже чувствует тоску от её недостатка. Я ощущала бесконечную потерянность. С того самого времени, я желала избавиться от этой дыры в сердце.

Одиночество – жесткое чувство. Оно сцепило свои жадные щупальца вокруг моего тонкого тела. Оно не хотело от-

пускать меня на свободу и позволить быть счастливой рядом с кем-то.

Когда мне было лет 8, то я стыдилась идти гулять с семьей, потому что знала, что будет скандал. Меня оставляли одну в коридоре и я, молча, предавалась своему одиночеству. Уже тогда я стала ненавидеть это чувство, которое отравляет людям жизнь.

В школе у меня не было друзей, с которыми я могла бы провести выходные. Я училась в школе-пансионате, где мы проводили целые недели, не выходя за пределы территории. В выходные дни, я гуляла одна, по центральным улицам города, погружаясь в свои юные мечты.

В свои 26 лет, я все также сидела в темном коридоре родительского дома. За стеной слышался шум соседей, а в помещении врывался едкий дым сигарет отца. Я сидела в кресле, с книгой Германа Гессе «Игра в бисер», блокнотом для записей, ручкой и пачкой сигарет. Я просидела так почти все вечера того лета и осени, пока не начались морозы. Там, в этом сыром месте, я была близка к тому, чтобы смириться.

Я перестала бежать, бояться и слилась с этим местом одним сплошным оглушительным воем.

Одиночество – колючее, холодное, неудобное пространство, мучительная пытка для человека, который создан для любви.

Третий раз я сбежала с подготовительных курсов, перед поступлением в колледж. Я тогда случайно застала отца с матерью. Они занимались сексом. Я начала ненавидеть мать за это. Я не понимала, как можно к нему прикасаться? Я призирила отца и полностью отрицала его причастность ко мне. Для меня это был посторонний человек, который был ужасной помехой в нашей жизни. И, всякий раз, когда я это осознавала, меня посещало чувство безысходности. В такие моменты я проливала много слез, но, даже, когда они высохали, чувство злобы еще долго сдавливало мою подростковую грудь.

Раньше я испытывала жалость к матери. Казалось, что она совершила непоправимую ошибку и теперь должна нести на себе моего отца-алкоголика.

После увиденного, я стала ненавидеть и её. Я начала отрицать свою причастность не только к нему, но и к ней. Я отделила себя от родителей. На этот раз, не пролив ни единой слезы.

На следующий же день, не сказав никому ни слова, я собрала вещи и уехала, бросив поступление в колледж. Я сбежала в деревню к тётке и попросила перевести меня в 11-ый класс местной школы. Здесь мне тоже было нелегко, но, я верила, что смогу, на время, укрыться от действительности.

В то лето, я познала многое, в первый раз: первые ночные поцелуи, первые порции крепкого алкоголя, первое насла-

ждение от прикосновения к груди, первые слезы после предательства и первые нотки тоски от несбывшихся желаний.

Так прошел год.

Очередное бегство произошло вовремя последнего звонка, в 11-ом классе, когда мои одноклассницы пели песню о маме. Моей мамы на этом празднике не было. Я тогда спряталась в старом бабушкином доме, который пустовал, и долго рыдала от жалости к самой себе.

Через пару лет я стала сбегать от парней.

Из одних в другие объятия, пытаюсь найти в них спасение от самой себя.

Потом я сбегала с работ, которые ненавидела. И снова бросалась в чужие объятия. Неужели я думала, что они спасут меня?

Они становились для меня бесконечными шалашами, в которых я укрывалась на ночь, от гроз и бурь.

Утром я снова должна была идти по взрослой дороге, полной опасностей, в одиночестве. Я боялась неизвестных дорог и стремилась к ним одновременно. Каждый раз, ступая на новую тропу, я проигрывала в схватке с реальностью.

Я выбирала для себя самый легкий путь – плыть по течению, с надеждой, что меня вынесет к нужным берегам. Так было легче, чем грести против течения, против своего духа, против воли, которой не было.

Воля и уверенность зарождается в ребенке, который окружен любовью и заботой, а я видела лишь страдания и ненависть, с самого детства. Я не ищу оправданий. Я, всего лишь, хочу объяснить себе, почему со мной так происходило.

Я искала выход. Меня грела надежда, что жизнь преподнесет мне чудо. Нужно потерпеть еще один день, месяц, или год, и все произойдет само собой, без моего вмешательства, а я – пока посижу, подожду, сцепив зубы.

Выход был совсем не там, где я его искала. Моя раненная внутренняя девочка кричала: «Да, я трусиха! Да, я хочу быть слабой рядом с любимым!», но никто из тех, кого я так сильно любила, не позволил мне этого! Я хотела защитить себя от боли в мире взрослых.

Эти люди учили меня выживать после боли, предательства и лжи. Я лепила из них богов, но они были такими же земными существами, как и я. Со своими страхами, обидами и нехваткой любви. В них я находила отражение тех качеств, которые были присущи мне самой. За это я влюблялась в своих мужчин, и, за это же, потом, начинала их ненавидеть.

Они стали моими учителями, моими наставниками. Любили меня и бросали в грязь. Внезапно я осознала, что бежать больше некуда. Все дороги ведут меня к себе. Я начала

защищать себя сама.

Я научилась смотреть реальности в глаза, но не переставала мечтать. Я прошла путь от ненависти и презрения к себе до полного принятия и любви. Это было не легко.

Поначалу, я хотела отстраниться от большей части своей личности, забыть о прошлом, истребить в памяти все плохое.

Со временем, я начала строить себя новую, заложив в фундамент те ценности, которые были осознаны в самые черные дни моей жизни.

Из них появилась новая я и начала излучать свет. Я осознала, что только от моих действий и стремлений будет зависеть качество этого света.

Жизнь перестала быть для меня постоянным переходом из черного к белому и наоборот. Яркие краски ворвались в мою жизнь. Каждый день я встречала с надеждой, что они сделают жизнь другого человека светлее и прекраснее, наравне с моей.

Вначале была лишь надежда, и я жила, благодаря ей.

Глава 2

Принцесса с «Молдаванки»

Мне 17. Я учусь на первом курсе колледжа. В юности каждый день, словно целая жизнь. Казалось, что в любой момент может что-то произойти и изменить меня навсегда.

Замедленная пленка моей жизни начала ускоряться. Я, вот-вот, должна была начать свой путь познания прелестей жизни, о которых все вокруг рассказывают. В мои 17, жизнь вовсе не казалась мне чудесной, да и не была такой. Я чувствовала, что заслуживаю лучшего. Я – принцесса с «Молдаванки»! Пока об этом знаю только я, но, еще немного терпения, и об этом узнают все. Я была уверена, что мое счастье ждет меня где-то в соседнем дворе. Совсем близко. На расстоянии протянутой руки.

Осень была холодной и дождливой. Каждый новый день был похож на предыдущий. Меня тошнило от скуки. Однажды я проводила вечер с подругой, в одном из местных баров. Мы, дети «Молдаванки», чувствовали себя здесь комфортно. Мы пили самое дешевое пиво, курили десятки сигарет, заказывали попсовые песни в музыкальном автомате, разговаривали и находились в вечном ожидании чудес.

Этим вечером, в баре полуподвального помещения, я увидела его. Ничем не примечательного парня, невысокого роста, с рюкзаком на плечах и добродушной улыбкой.

Весь вечер он старался быть обаятельным и пестрил шутками, но я не понимала их. Он казался мне человеком из другого мира. Я не знала, хочу ли я познакомиться с ним поближе. Парень с красивой улыбкой, оказался напористым и настоял на том, чтобы проводить меня домой.

Мы шли по темным улицам и болтали о всякой чепухе. Я все еще ничего не понимала, но слушала уже с интересом. Мы подошли к моему дому, и он нагло засунул свой язык мне в рот. Это сложно было назвать поцелуем. Никакой романтики и желания с моей стороны. Только его упорный язык, проникший в мой рот. Я зашла домой, ошарашенная таким окончанием вечера.

На второе свидание я согласилась только от скуки, а еще потому, что он пообещал починить мой телефон. Мы пришли к нему домой. В его комнате был бардак. На полу были разбросаны проводки, железки, о которые я споткнулась несколько раз. Он любил все делать своими руками: чинить, паять, создавать – это было делом его жизни. Настоящее царство технического хаоса. Меня начало разъедать любопытство и желание познать часть этого мира, в котором он жил. В этот раз, он был сдержан и галантен, всячески, пытался мне понравиться. Такой подход сработал, и мы начали встречаться. Так было принято называть это в моей юности.

Мы гуляли, сидели в местных прокуренных барах, пили много пива, возвращались домой поздней ночью и часами целовались у ворот. Нам было хорошо в этих полутемных, пропитанных запахом спиртного и дыма, барах. Мы покидали их, но всегда хотели вернуться. Это был наш мир – мир бедных романтиков «Молдаванки». Мы укрывались там от всего и всех. Мы были счастливы и уверены в том, что впереди нас ждет целая жизнь. Было так приятно не думать ни о чем другом, кроме как о планах на сегодняшний вечер.

Будущее казалось нам далеким и фантастическим. Не было нужды бежать за ним – пусть оно само подберется к нам.

Он любил технику, свой мотоцикл, много пива и растворимый кофе.

Я еще не знала, что полюбила его, но мне захотелось быть рядом.

Кем я была рядом с этим человеком? Что знала точно? Я – невысокого роста, стройная шатенка, с волосами по плечи, немного небрежна, уверена в своем превосходстве над всем этим миром, пока без значимых достижений. Еще – он выбрал меня, а это значит, что я особенная, поэтому я буду делать все так, как хочу я. Я!

Это было мое первое признание того, что я важная часть этого мира. После долгих прелюдий у него дома и поцелуев у моих ворот, я захотела еще больше утвердить себя в этой мысли. Пора было сделать новый шаг, но мне было страшно.

В тот вечер, мы долго сидели в баре с друзьями. Я глушила свою тревогу крупными порциями «отвертки». Мы пришли к нему домой. У меня кружилась голова, но я решила, что это должно произойти сегодня. Он лег на меня, долго целовал, был ласковым, но единственное, чего я хотела, чтобы все поскорее закончилось.

Неожиданно я почувствовала резкую боль, каждое его движение вызывало неприязнь внутри. Я лежала, не шевелясь, впившись хрупким телом в простыни. В этот момент пришло осознание того, что случилось нечто, после чего я уже не буду прежней. Я заплакала. Это были слезы от потери детской невинности.

Он нежно гладил меня по голове, прибывая в изумлении от моих слез. Я успокоилась и мы уснули в объятиях друг друга. Мне понравилось то, что я ощутила утром, рядом с этим мужчиной. Весь день я порхала, вглядываясь в свое отражение в зеркале: там уже была другая девушка.

Я, по-прежнему, не знала, кто я и куда иду, но женская часть меня начала просыпаться. Это было то, за что я могла зацепиться, в этой реальности, которой я все еще так боялась.

Потом последовали долгие ночи любви. Он учил меня первым ласкам и наслаждениям в сексе. Я, не стесняясь, впитывала новую для себя науку.

Мир вокруг казался таким безоблачным и легким. Такое ощущение бывает лишь раз, в эти самые 17, в эту первую

любовь, когда на твоём юном сердце ещё нет ни единой царапины.

Он называл меня «ангелом». Для него я была, словно невинное дитя, которое ещё не познало всех колкостей взрослой жизни. Но, на самом деле, я была, всего лишь, глупым и капризным бесом, который был постоянно недоволен. Я высказывала своему парню десятки претензий каждый день.

Он любил меня и начал ласково называть «чудовищем». Он верил, что все это прекратится, но я не была уверена в том, что смогу остановиться.

Этот парень сходил с ума от скорости, обожал свой мотоцикл, но я ни разу с ним не прокатилась. Я боялась скорости, боялась жизни, боялась самой себя.

Мы много времени проводили в гараже, где он чинил свое детище, будучи в масле и бензине. Мне было незнакомо такое чувство страсти. Я не принимала его увлечение, ведь оно отнимало его внимание у меня. Я сидела рядом, держала его пиво и ждала, когда он, наконец-то, закончит копаться в этой железке. Сидела и думала, как сделать ему больно, в очередной раз. В голове искрились мысли: «Ты должен испытывать страсть только ко мне одной. Это мерзкое, железное чудовище отнимает тебя у меня».

И я делала больно. Мы скандалили, дрались, кричали, а потом он успокаивал меня страстным сексом. Это было

единственное лекарство в борьбе с моими бесконечными истериками. Мотоцикл он любить не перестал, и мне пришлось смириться с этим.

В один из вечеров, я сидела с подружкой в любимом баре. Он ворвался туда и достал из рюкзака мягкую игрушку. Это был маленький ежик с грустными глазами. Он сказал мне, что он такой же обиженный, как и я. В таких чудных поступках был весь он, его настоящая душа.

14 февраля, накануне нашей встречи, я шла по улице со своей подругой. Звонок:

– Извини, мы сегодня не увидимся.

Гудки...

Я была в шоке. Тут он подбегает ко мне сзади, с букетом цветов и радостной улыбкой, обнимает, а я смеюсь, со слезами на глазах. Счастье – оно всегда в мелочах. Он понимал это и умел делать сюрпризы, без громких слов и пафоса.

8 марта, мы просто шли за руки по улице, и он тихо надел мне кольцо на палец...

Он любил разные непонятные мне вещи: например, мультики про Спанч Боба. Я пыталась понять смысл этого чудачковатого героя, но мне это не удавалось. Я была рядом с ним, в его мире проводов, запаха бензина и пивного перегара, и мне совсем не хотелось из него бежать.

Когда наступила весна, мы с его друзьями собрались в Крым.

Моей радости не было предела, ведь это мое первое путешествие, которое я разделю с любимым. И даже тут, вдали от дома, среди морской и горной красоты, я не могла успокоить свой нрав. Малейший повод и меня уносило. Я разрушала тот уютный мир, который был между нами. Он прощал. Терпел. Забывал. Надеялся.

Иногда, я укрощала своего беса и снова становилась добрым ангелом, которого он, когда-то, встретил.

Однажды я забыла дома телефон. После долгой прогулки, я пришла домой, а там – сто пропущенных звонков. Я позвонила и услышала:

– Скорей, беги ко мне, – прокричал он в трубку.

Я прибежала. Он упал к моим коленям, пьяный, радостный, от долгожданной встречи:

– Дурочка, я ведь так тебя люблю...

Юность – глупая и жестокая пора. Мы все вынуждены расплачиваться за свою беззаботность и непонимание себя.

Он пытался остановить меня, но ничего не помогало.

Я топила наши отношения. Я не хотела этого, но мое сопротивление ко всему миру, к нему, к самой себе, побеждало.

Во мне все время звучало: «Я принцесса, мне все должны,

весь мир будет у моих ног, и ты тоже! И так будет всегда!»,
Жизнь имеет удивительное свойство – доказывать юным
«принцессам» насколько они ничтожны.

Уже ничего не изменить.

Оказавшись за бортом своей юношеской наивности, оста-
ется только грести, захлебываясь очередной волной. Плыть,
чтобы найти свой уютный берег. Потребуется пройти еще
не один шторм, чтобы, наконец-то, спасти себя. Весла бу-
дут ломаться. Так будет происходить до тех пор, пока ты
не окрепнешь внутри. Только тогда буря перестанет пугать,
но это все потом, а сейчас – беззаботное лето. Мы с его дру-
зьями едем на речку, с ночевкой.

Впереди нас ждут радостные выходные, природа, костры.

Он сидит на берегу и мастерит корабль, из подручных
средств. Я злюсь и пытаюсь поджечь паруса сигаретой. У ме-
ня ничего не выходит.

Он запускает свою поделку на воду, но через два метра,
она застревает в камышах. Тут на сцене появляется она. Вхо-
дит реку, спасает корабль и направляет его по течению. Ге-
роиня. Громкие аплодисменты! Она вступает в бой за свое
счастье, и выигрывает его.

Тогда к моим истерикам добавляется еще и ревность. Он
все чаще устает и уходит. Не хочет меня видеть. Я начинаю
тянуться к нему, пытаюсь все исправить, вернуть прежние
чувства, но это не помогает.

Ледяной душ. Холод. Слякоть в душе от собственных слез.

Он отталкивает меня, снова и снова, но чем сильнее он это делает, тем упорнее я сжимаю его в своих объятиях.

Я не понимала, что нужно уйти. Что поздно делать шаги на встречу, что ему это больше не нужно. Больше нет терпения, нет любви, нет нас.

В его взгляде я читала:

«Ты сама все убила, ты вырвала все с корнями, а сейчас исчезни!»

Нет! Я кричала, я билась в истерике. Я была не способна понять, что произошло, на самом деле. Я не могла позволить этому случиться. Я бросалась к нему в ноги, готова была целовать его руки, я молила о прощении:

«Я не принцесса, я твоя рабыня! Только впусти меня! Дай мне еще хоть раз насладиться тобой!»

И он впускал.

Мы проводили ночь, а утром он выставлял меня за дверь. Я уходила, но была всегда рядом. У меня не осталось гордости, не осталось женственности. Все исчезло. Исчезла я. Юность прошла, а нагрянувшая реальность дала звонкую пощечину.

Добро пожаловать в новый мир!

**Он любил свой мотоцикл, пиво и мультики про
Спанч Боба**

Она любила его и возненавидела жизнь

Глава 3

Фальшивые звезды

Она любила его и мечтала стирать ему носки.

Он дарил ей звезды и любил только себя.

Все начиналось с жажды, наконец-то, насытиться любовью, о которой все вокруг так много говорят и плачут. Хотелось впитать ее сладкие соки, выжать свое молодое тело и преподнести его в дар любимому мужчине. Хотелось ползать у его ног, целовать ладони и стогать от бесконечного ожидания его звонка.

Он появился в моей жизни в самый сладкий месяц – май, когда воздух пропитан терпкой пылью похоти и едва уловимым запахом любви. Флирт повсюду: улыбки, обнаженные женские ноги, жаждущие поцелуев губы. Первые солнечные лучи ласкают наши души и тела. Это время, когда все тайные желания рвутся наружу, и этому невозможно противиться. Мораль отходит в сторону, обязательства развязываются на ходу, и все будто превращаются в стаю жаждущих, похотливых животных. Я знала, что встречу его именно сейчас.

Наше знакомство произошло в летнем ночном клубе.

Я – 20-летняя девушка, которая потеряла себя, после первой неудавшейся любви. Я желала встретить кого-то особенного, среди серой массы недоразвитых молодых мальчиков, которые предпочитают тихо дробить в своей комнате. В ту ночь он стоял рядом и наблюдал за нами – юными телами, словно за детьми в песочнице:

– Радуйтесь, дети, пока есть возможность, – читалось в его взгляде.

Он смотрел на нас с высоты своего жизненного опыта и завидовал нашей беззаботной юности. Он решил немного подпортить праздник и проникнуть в мой прозрачный мир фразой:

– Откуда ты, такая, в этом месте? – он впился жадным взглядом в мое лицо, акцентируя внимание на слове «такая».

Между нами завязался разговор. В основном, говорил он, но я его не слышала, а разглядывала, как музейный экспонат. У него были красивые пухлые губы вишневого цвета, выразительные скулы, синие глаза, высокие брови и длинные красивые пальцы, которыми он элегантно доставал сигареты из портсигара. Мастер произвести первое впечатление.

Я даже не запомнила его имени, после этой первой встречи.

Я оставила ему номер телефона и мы договорились встретиться на следующий день. Это был понедельник. Я проводила обычный день в стенах банка, где я тогда работала. Приятное ожидание его звонка спасало от тоски. Он забрал меня

после работы ровно в 6.

Я села к нему в машину, дрожа от волнения. Я ощущала робость перед человеком, который меня притягивал и пугал одновременно. Мне было тяжело произнести хотя бы одно слово.

Я смотрела на него, слушала и восхищалась. В тот вечер, он поцеловал меня. Я не могла его обнять, потому что замерла, словно скульптура. Едва заметная дрожь от стеснения и нерешительности, прошла через все мое тело. Это было приятно. Он тайно насмеялся надо мной, наслаждаясь своим влиянием.

Я нашла себе нового бога, которому можно было поклоняться. Жизнь стала слаще, ярче, глубже. На третьем свидании он повез меня в отель. Я даже не пыталась сопротивляться. Все шло так, как я того желала. Нет, как он того желал. Я – бесхребетное существо, которое слепо покорялось его желаниям.

Мы находились в отеле на берегу моря, пили виски, на столе горела свеча, играла какая-то фоновая музыка. Он, как всегда, много и красиво говорил. Я, как всегда, слушала, вглядываясь в его синие глаза. Он почти приказал:

«Встань! Сними свою кофту! Я хочу любоваться тобой без одежды».

Он говорил так, что хотелось ему подчиняться. Я разделась до пояса. Мы сидели друг напротив друга, он не касался меня, а разглядывал мое тело, и, словно животное, готовил-

ся к броску на добычу.

Он был великолепным любовником. Он впитывал в себя мое молодое, красивое тело, насыщался им, а я отдавала себя, без остатка. После этого жадного акта любви, мы лежали рядом, я целовала его плечи, вдыхала его запах. Запах любви, запах наслаждения. Я еще ни разу не испытывала такого прилива счастья. Я не спала всю ночь, пытаюсь осознать, что со мной произошло.

Влюбилась...

Да-да, мысли незрелой девочки, у которой единственной ценностью в жизни была любовь. Неистовая, фанатичная, наивная, жертвенная, неосознанная, преданная, иллюзорная любовь. Иначе как объяснить себе то чувство эйфории, которое наполнило мою грудь светом? В ту ночь я так и не уснула.

Утром он отвез меня домой. Мы ехали молча. Прощаясь, он нежно поцеловал мои губы и уехал. Было раннее, солнечное утро.

Девочка влюбилась. Девочка счастлива и думает, что впереди её ждет много радостных и наполненных любовью дней. В таком состоянии проходит день. День в ожидании его звонка... Тишина начинает угнетать.

Наступает вечер, но телефон все еще молчит.

Исходящий вызов....

Гудки...

Боль распространяется из глубины и проходит сквозь все

тело.

Слезы.

Девочка еще ничего не понимает в играх взрослых.

Боль требует проживания, и пока она не возьмет свое, никто не в силах её прогнать. Сначала это острая боль, которая, со временем, становится приглушенной. Вы начинаете к ней привыкать, дружить, постоянно находиться рядом. Это становится вашим наркотиком.

Жизнь без боли кажется непозволительной. Да, такой вот мазохизм. Тогда возникает ощущение, что счастье всегда должно сопровождаться болью. Она становится родной и важной, потому что защищает вас от другой боли. Мы продолжаем с ней жить, вставая каждый день из кровати.

Я шла на работу в банк и выполняла свои ежедневные, бессмысленные обязанности. Я перестала замечать, как проходят дни. Так я стала живым механизмом, лишенным смысла, который ничего не чувствует, не разрушает, не создает. Неужели человек создан для такой жизни? К чему тогда давать возможность познать счастье, за которое теперь приходится платить такой ценой?

Я, все время, вглядывалась в экран телефона и вздрагивала от каждого звонка, но от него была только бесконечная тишина. Злость, ненависть и обида начали покидать меня. Осталась надежда, что это не конец, что мы еще обязательно

увидимся.

В свой выходной день, я грелась на солнце, подставляя холодное тело солнечным лучам. Хотелось, чтобы они проникли глубоко внутрь и хоть немного согрели меня.

Пляж находился напротив того самого ночного клуба, где мы с ним познакомились. Я увидела его издалека. Он был с какими-то женщинами и детьми. Я не придавала этому значения. Главное было то, что я снова могу его видеть, могу наблюдать за ним, хоть и со стороны. Меня накрыла волна радости. Я поняла, что смогу видеть его здесь.

Я начала приходить в этот клуб каждые выходные, в надежде, что на горизонте появится знакомый силуэт, и я получила желаемое. Я видела его здесь не единожды, в компании незнакомых мне людей. Он подходил ко мне, целовал в лоб и уходил блистать в кругу своих друзей. Мне же досталась никчёмная роль наблюдателя. Этих двух секунд его присутствия рядом мне было достаточно, чтобы любить. Любить издалека, любить на расстоянии, любить преданно, любить своей унижительной ролью.

Я превратилась в фанатика. Так народ поклоняется своему королю, радостно приветствуя его, когда он проезжает мимо, со своей свитой. Народ ликует, лишь мельком, увидев своего покровителя.

Никто не понимал этой любви, я и сама не понимала. Я не хотела понимать. Все, чего я желала – это фанатично и преданно любить.

Бывало, он напивался и забирал меня в дешевый мотель. Я извивалась перед ним в искусных ласках, только бы ему было хорошо. О себе я забывала. Мне ничего не нужно было от него. Лишь бы быть рядом, даже в этой унижительной роли.

Он понимал, что владеет моим телом и духом полностью, и пользовался этим, когда желал. Я ни разу за это время не получила физического удовлетворения. Это был марафон моего унижения, но мне было все равно. После того, как все заканчивалось, он всегда обещал вернуться за мной, но никогда этого не делал. Я верила и еще долго ждала, но звонка не было. Как, впрочем, и всегда.

Случалось, что он звонил просто так, чтобы напомнить о своем существовании. Разговор продолжался не более двух минут. Он никогда не интересовался моими делами. Он предлагал встретиться вне клуба, но всегда забывал о своих обещаниях, а я не упрекала его за это. Мне не хватало воли усомниться в решениях моего короля. Так продолжалось целый год.

Да, у меня была своя жизнь. Я поменяла работу, сдавала сессии, веселилась с друзьями, но он всегда был рядом, в моих мыслях. Я могла писать ему смс, когда хотела. Он редко отвечал, но мне это было уже не нужно. Я привыкла к его молчанию. Я знала, что я его еще услышу, увижу, дождусь, дотронусь...

Я предавалась мечтам о своей щенячьей любви. Мне было

приятно жить в своих иллюзиях, в безопасном укрытии, где я представляла нашу идеальную жизнь.

Мне пора было взглянуть правде в глаза, но я слишком боялась и защищалась от нее, в своих придуманных мечтах. Эта глупая, слепая любовь была моей защитой, моей опорой, благодаря которой я находила в себе силы жить.

Внешний мир пугал меня своей неряшливостью, прямо-той, грубостью и нищетой. Мне нравилось жить этой двойной жизнью, где иллюзии правят моим разумом.

Он видел это и ему, познавшему столько грязи, я казалась слишком светлой и незапятнанной. Он решил, что пришло время окунуть моё милое личико в лужу дерьма реалий...

Снова самый разгар весны. В воздухе чувствуется любовь.

Звонок от него:

– Ты где?

– В офисе...

– А потом?

– Не знаю.

– Жди меня. Я тебя украду...

– Куда?

– Все узнаешь. Я скоро буду.

Гудки...

Я не понимала, шутит он, или нет.

В этот раз он не шутил. Он, действительно, приехал за мной, и мы поехали куда-то за город. Он был пьян и весел.

Я была счастлива ехать с ним, не зная куда, и мне передавалось его легкое настроение. Мы приехали в коттедж, на берегу лимана, который они с другом сняли на выходные.

Уютные деревянные домики, лучи заката в лимане, пахло едой на костре, а виски предавало мне смелости находиться здесь.

Самое главное: наконец-то мы вместе проведем целые сутки.

Мы наслаждались майским отдыхом. После того, как все поели и выпили, мы вдвоем поднялись в его спальню. Я была безумно счастлива. Я покрывала поцелуями каждый сантиметр его тела. Он, как всегда, эгоистично принимал мои ласки, ничего не отдавая взамен.

Мне ничего нужно! Я сделаю все, чтобы ему было хорошо! Мы заснули в обнимку. Эйфория счастья охватила меня, как в ту ночь, в самую первую ночь нашей близости. Мне снился сон, где мы были вместе и счастливы.

Ночью он проснулся и разбудил меня. Мы спустились вниз. Он был очень раздражен и стал говорить мне неприятные вещи. Я пыталась не обращать внимания. Я не могла дать ему отпор, ведь он мой король! Мне было неприятно и больно, но я молчала, опустив глаза в пол, как делают маленькие девочки, когда их отчитывают родители. Я надеялась, что утром он проснется в хорошем настроении, и все изменится.

На следующий день его раздражение лишь усилилось. Я могла уехать, но не захотела этого. Пусть мне будет плохо, но я останусь. Больше такого шанса у меня не будет. Я отдыхала, старалась не обращать на него внимания. Я снова была в роли тайного наблюдателя. Я загорала, купалась, общалась с его друзьями и делала вид, что мне хорошо. Мне было плохо, но я уже не могла свернуть с этой дороги. Теперь терпи, раз сама так решила.

Ему же было хорошо всегда. Он, абсолютно, не замечал моего присутствия и продолжал отдыхать. Приехали новые люди, среди которых была незнакомая девушка. Она, почему-то, начала всех забавлять. Я не понимала, кто она, что она здесь делает, но пыталась делать вид, что меня она тоже забавляет. Мы сидели за столом, выпивали, смеялись. Потом все решили искупаться в лимане.

Я зашла в прохладную воду и наслаждалась красивым пейзажем. Я повернулась в сторону коттеджей и увидела перед собой балкон, где расположена наша с ним спальня. Там стоял он, завернутый в простыню, и та странная девушка. Я не могла поверить своим глазам. Страх и ненависть, что это могло быть? Я быстро поплыла назад и побежала по лестнице вверх. Я услышала скрип кровати в спальне и не смогла войти. Злость, ненависть, обида, унижение, тошнота от этих звуков. Я спустилась вниз по лестнице, задыхаясь, но не плакала. У меня больше не было слез. Я сидела и смотрела в пустоту. Мой мир рухнул. Все, что я чувствовала – лишь желан-

ние поскорее обратиться из этого ужасного места.

Мой король бросил меня в грязь, еще и наступил сапогом сверху, чтобы жизнь не казалась сладкой! Мне было мало унижений... Он заставил меня посмотреть на то, что происходит в этом гадком мире.

Мой мыльный пузырь лопнул и я чуть не захлебнулась в его брызгах.

Он спустился вниз и сел напротив, нагло смотря в мои потухшие глаза. Молчание. Слова больше тут неуместны, ведь все и так понятно.

Через пол часа его брат отвез меня домой. Некогда обожаемый мною человек, полностью лишенный морали, остался там, даже не проводив меня до ворот. Я была сломлена и не понимала, что мне дальше делать. В душе была только боль и опустошение. Прятаться больше некуда, да и нет смысла. Я снова сбежала в деревню, чтобы ощутить немного тепла, чтобы поверить, что осталось в этом мире место, где можно укрыться от боли. Я еще больше стала ненавидеть окружающий меня мир.

Он любил только себя и дарил ей фальшивые звезды. Она не любила себя, но хотела, чтобы ей вновь подарили мечту.

Глава 4

Контроль чувств

*Снаружи он был ледяной глыбой,
А внутри – таял от нежности.*

Я лежала на холодной земле. Раздавленная и потерянная. Не было ни одного ориентира на горизонте, за который можно было бы ухватиться и снова начать жить. Одинокая мгла. Ни одного листика надежды – ни внутри, ни снаружи.

Нет, я не хотела признавать тот факт, что этот мир утонул в цинизме, лжи и фальши окончательно. Здесь не осталось места для света. Я все еще верила, что кто-то в этом мире должен быть настоящим. Кто-то, рядом с кем можно будет удержаться и поверить в жизнь. Именно в этот момент я увидела его. Нет, не в первый раз. Уже несколько месяцев, я находилась рядом с ним, почти каждый день. Мы вместе работали, обедали, обсуждали разные темы. Каждое утро он отвозил меня на работу. Мы сидели в одном маленьком кабинете, друг напротив друга, но каждый сам по себе. Между нами было так много близости и столько же отчужденности.

Этот мужчина был добр и нежен со мной, и еще ни разу не сделал мне больно, за все это время. Почему я не видела

его раньше? Эта мысль, словно неожиданное открытие, обрушилась на меня.

Все началось несколько месяцев назад. Это был конец зимы. Ужасающий своей бесконечностью и холодом февраль. Погода полностью соответствовала моим настроениям. Несколько месяцев назад я ушла из банка, потому что эта работа стала ненавистной для меня. Мне отчаянно хотелось перемен. Я рисковала. Это был год экономического кризиса – 2008.

Я оказалась в потоке потерянного поколения вчерашних студентов, в поисках хоть какого-нибудь места работы. У меня не было уверенности в своем профессионализме, хоть за спиной уже было 2 года в банке и диплом бакалавра. Чего я хотела в этот момент? Я тоже не знала. Я надеялась, что найду место, где захочу остаться.

Я просыпалась утром. Открывала сайт по поиску работы и рассылала резюме. Ответов не было. Денег не было тоже. Были недели, когда, изо дня в день, я ела одно и то же – запеченную картошку с салом и кислой капустой. Больше в доме, в ту зиму, ничего не было. Я должна была зарабатывать себе на жизнь самостоятельно.

В свои 20, я смирилась с мыслью о том, что рассчитывать могу только на себя, но у меня ничего не получалось. Дойдя до полного отчаяния, я подала объявление о поиске работы на сайте знакомств. Я просматривала свои сообщения на сайте. С этого ритуала начинался мой день, всю послед-

ную неделю. Желание прочесть хорошие новости – добавляло адреналина в кровь. Каждый раз, когда я заходила на сайт.

В это утро написал он:

– Пойдешь работать секретарем?

– Что будет входить в мои обязанности?

– Работа в офисе с документами. Если интересно – звони.

В его словах была четкость и лаконичность.

Мне было нечего терять. Я тут же набрала его номер и договорилась о встрече. Через несколько часов, я уже стояла в дверях его офиса. Его кабинет был тесным, всего пару квадратных метров: там было два офисных стола, расположенных друг напротив друга, стулья и тумбочка для посуды. Я сняла с себя пальто и села напротив. Он предложил согреться чаем, или кофе. Я отказалась. Он кратко рассказал мне о моих будущих обязанностях, взял копию паспорта и сказал, что с завтрашнего дня, я могу приступить к работе.

Я вышла от него в радостном ликовании, не веря в свою удачу. На следующий день, преодолев волнение, я пришла в офис. Нам предстояло проводить время вместе, в тесном кабинете. Эта обстановка меня немного смущала. Он пытался занять меня какими-то незначительными делами. В этот же день, он купил для себя новый ноутбук, а старый компьютер установил на моем рабочем месте. Между нами появился хоть какой-то барьер, и мы оба могли создавать видимость своей занятости.

Так мы провели много часов, стесняясь новых для себя

обстоятельств. К вечеру, я жутко проголодалась, и он предложил заказать пиццу. Он не был загружен делами. Остаток дня мы поедали «Маргариту» и смотрели паршивую русскую комедию. Эти занятия смягчили напряженную обстановку. Затем он подвез меня домой, предупредив, что утром заедет.

Каждое утро он забирал меня и привозил в офис. Я заваривала нам кофе, он шел курить. Потом мы оба погружались в свои компьютеры, отвлекаясь на разговоры, время от времени. Так, за ежедневными однообразными ритуалами, протекали наши совместные будни. Иногда он расспрашивал меня о моей жизни. Я что-то рассказывала, не вдаваясь в подробности. Мне не хватало смелости спрашивать о его личных делах. По его телефонным разговорам я поняла, что он женат и воспитывает дочь.

Я обращалась к нему на «Вы». Почти все свое рабочее время я проводила в просторах интернета, читала и смотрела кино. Это была приятная работа. Я распечатывала договоры и оплачивала его счета.

Мы привыкали друг к другу. Холодная стена между нами начала исчезать. Он был обходителен и деликатен, но внимания, как к женщине, не проявлял. Изредка к нам заходили его друзья и, всячески, надо мной подшучивали, что меня жутко смущало.

Все происходящее было для меня новым и вызывало острый интерес, ведь я так долго этого ждала. Мы пили кофе, курили сигареты и вели разговоры на нейтральные темы.

Когда он отлучался по делам, мне приходилось оставаться в офисе одной. Я рассматривала мрачный пейзаж за окном, мечтая о своем, в полном одиночестве.

Однажды весь день шел сильный снег. Я с ужасом думала о том, как буду добираться домой в эту метель. Он приехал и отвез меня домой. Меня тронуло такое проявление заботы. В душе появились первые очаги тепла.

В один из снежных дней, мой начальник приехал на работу и пожаловался на плохое самочувствие. Он собирался в сауну, чтобы прогреться. Спросил, хочу ли я составить ему компанию. Я удивилась такому предложению, но не посмела отказать. В голове пронеслись возможные варианты событий, которые настораживали, но вызов был уже принят.

Приехав на место, я с ужасом подумала, что ни разу в жизни не была в сауне и понятия не имею, как себя вести. Он предложил мне переодеться в халат, но я осталась в своей одежде. Мы заказали еду и напитки. В ожидании заказа, мы молча смотрели телевизор. Пообедав и выпив немного виски, я расслабилась и заказала еще одну порцию.

В помещении было огромное джакузи, которое хотелось испытать, но у меня не было с собой купальника. Тогда я решила обмотаться простыней. Я была смущена и взбудоражена одновременно. Теплая вода обволакивала тело. Это помогло расслабиться и отдаться приятным ощущениям. Мы лежали молча, наслаждаясь теплой водой и алкоголем. Мощные струи воды постоянно пытались содрать с меня просты-

ню, и мне приходилось придерживать её.

Он предложил сделать мне массаж стоп. Я подала ему свою ногу. Его тонкие пальцы нежно касались моих стоп, и я полностью отдалась процессу, ни о чем не беспокоясь. Я больше не боялась, что что-то произойдет. Он резко остановился:

– Нам пора возвращаться.

Мы быстро оделись и уехали. Вернувшись в офис, мы оба делали вид, будто ничего не произошло. После этого случая в наших взаимоотношениях ничего не изменилось.

В своих мыслях я часто возвращалась к этому моменту в джакузи. Это заставляло мое сердце биться сильнее. Между нами было невидимое напряжение.

Прошло некоторое время. Наступил мой день рождения. Я принесла в офис фрукты и коньяк. Вечером мы сели отмечать мой праздник. С каждым глотком коньяка разговоры становились все откровеннее. Спиртное развязало языки. В офисе стало тесно, хотелось продолжения.

– Хочу танцевать! – заявила я.

– Поехали. Сегодня твой день!

С нами был его водитель, который вышел ненадолго из машины. Мы остались наедине. Он пересел ко мне на заднее сидение, придвинулся совсем близко, и его рука осторожно легла на мою ногу.

Я была в легком платье и в чулках. Его пальцы начали ласкать мою обнаженную кожу по внутренней части бедра. Неж-

ные прикосновения вызывали мурашки. Он страстно поцеловал меня и пробрался руками к моим черным кружевным трусикам. Его ласки становились все смелее. Я наслаждалась происходящим, отключив разум и чувство стыда.

Вернулся водитель. Планы поменялись, и мы поехали не на танцы, а в гостиницу. Там мы заказали еще выпивки. В холле стоял настольный хоккей. Я принялась играть, соблазнительно виляя попой перед желанным мужчиной. Он сидел на диване, пил виски и наблюдал. Я сделала вид, что мне нужно выйти, и он пошел за мной следом.

Мы жадно накинулись друг на друга, пытаясь воплотить все то, чего так долго и тайно хотели. Мы окунулись в страсть и безумие. Было страшно и сладко, словно погружение в иное пространство.

Эгоистичный мир двух животных, которые отдались своим инстинктам. Мир, где не существует никого и ничего, кроме двух тел. Такое происходит тогда, когда впервые нарушаешь запрет. Поэтому это так сладко, поэтому это так страшно.

Реальность никуда от нас не ушла. Мы насытились. В голове пустота. Я пошла в душ и вернулась в номер, чтобы одеться. Я поставила одну ногу на кровать и натягивала чулок на все еще мокрое тело. Он попытался еще раз наброситься на меня, но я сказала «нет». Пора было возвращаться в обычную жизнь. Каждому в свою. Он отвез меня домой, перед уходом снова впившись в мои губы.

Я зашла к себе в комнату, пытаюсь осознать, что произошло. Как теперь себя вести? Какими будут наши отношения? Не найдя ответа, эмоционально и физически измотанная, я крепко уснула.

На следующий день я проснулась с чувством сковывающего стыда. Как появится перед ним? Что сказать? Как смотреть в его глаза? Смелее, все уже произошло!

Я зашла в офис. Он сидел за своим столом, весь помятый и уставший. Оказалось, он всю ночь провел в офисе. Жена не впустила его в дом. Я закрыла лицо руками и села за свой стол. Ни у кого из нас не хватило смелости заговорить о том, что произошло ночью. Ну и пусть. Так будет проще. Не нужно нам никаких ярлыков и условностей.

Все будет так, как прежде. Мы работали так, будто ничего не случилось. Я все также обращалась к нему на «Вы».

В следующий раз это произошло по моей инициативе. Я праздновала вручение диплома бакалавра и захотела его увидеть, снова снять с себя запреты. Я приехала в офис. Мы пили кофе, молча смотрели кино. Его рука осторожно коснулась моей кожи на шее. Он не спешил. Ласки превратились в мучительную пытку. Хотелось большего. Внутри все горело. Меня еще никогда не касались так нежно и так мучительно. Желание выкручивало мне руки. Я хотела кричать ему о том, как хочу его!

Через несколько минут, я лежала голая на столе, громко дыша от истощения. Я закурила сигарету, наслаждаясь сво-

им развратным видом. Мне уже было не так стыдно.

Через пол часа он отвез меня домой. Мы не целовались, при встрече и прощании, и постоянно держали необходимую дистанцию. Необходимую ему, чтобы знать грань, за которую нельзя переступить.

Мы ни разу не обсуждали то, что между нами происходило. Он становился все нежнее и ласковее. Обед мы часто проводили в каком-нибудь мотеле, прячась от всего мира в наслаждениях. Кушали в маленьких ресторанах, на окраине города, чтобы никто из знакомых нас не увидел.

В апреле он взял меня с собой в короткую командировку. Я была одета в классическую юбку, тонкую блузку, строгие лодочки, под юбкой были его любимые чулки. Мы ехали по трассе. Вокруг были грустные пейзажи еще не проснувшейся весны. Серое небо, голые деревья с высокими кронами и бесконечная дорога. Я задрала ноги на капот, думала о своем и слушала диск Земфиры. Его рука осторожно легла на мое тело, лаская грудь, бедра, поднимаясь от резинки чулок все выше и все смелее проникая в меня. Я закрыла глаза и отдалась его ласке. Мои стоны смешались со звуками депрессивной Земфиры, а крик от оргазма заглушил весь мир вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.